Шуй Сян сначала очень волновался за На Нин Е. Он не видел его три года. Юноша, который был еще маленьким, теперь так красив, что он не может смотреть на него прямо. Но его отец - не тот человек, который будет спускать воду из-за его красоты. Несравненный мальчик станет мертвой душой под мечом своего отца, и сердце Шуй Сяна застучит. Но по мере того, как последователи один за другим падали на землю, а убийственное намерение мальчика становилось все серьезнее, объект беспокойства Шуй Сяна начал меняться.

Шуй Ляньцин была в необъяснимом ужасе. Этот юноша был не только способен убить жизнь острым владением мечом, но и такая глубокая внутренняя сила была не свойственна человеку шестнадцати-семнадцати лет. Может ли быть так, что тайное сокровище Красных Особняков действительно принадлежало семье Линг?

Когда туман взорвался, даже Ханг Сюань, стоявший у входа в храм, сделал шаг назад, не говоря уже о лысой голове, упавшей на землю позади, импульс сделал лицо Конг Сюаня тяжелым, а его руки не чувствовали напряжения. Взял в руки буддийские четки.

Шуй Ляньцин уставился вдаль, указал на Е Шии и произнес синее слово, и упал на землю, когда Е Шии вытащил длинный меч из его груди.

"Отец!" Шуй Сян только что проснулась в это время, увидев, как ее могущественный отец упал на землю в шоке, встала с земли и бросилась на Шуй Ляньцина, пара красивых глаз смотрела на Е Шии с ненавистью. Она сказала: "Нин Е, почему ты убиваешь моего отца!"

"Почему?" Кровь с длинного меча капала понемногу, и несколько капель крови попали на щеку Е Си, отчего его идеальное и безупречное лицо выглядело жалким. Он усмехнулся и сказал. "Тогда почему ты можешь играть жизнями других людей на своей ладони? Шуй Сян, причина, по которой Нин Юй тогда так набросилась на мастера, была твоей провокацией, верно?".

Шуй Сян был поражен и увидел, что его длинный меч снова поднят.

Он закричал и пополз к висящему у входа в храм, крича: "Учитель, помоги мне!".

Поднявшись на несколько ступенек, голос застрял в горле, а затем небо и земля закатились в его глазах и, наконец, застыли на его изящном теле.

Конг Сюань посмотрел на каплю крови, которая разбрызгивалась над и прямо под ступенями, и, нараспев произнеся рог Будды, сказал: "Донор только что прошел через великую битву, у тебя еще достаточно энергии, чтобы сразиться с братом Конгву?".

Е Шицян подавил прилив крови в сердце. Это движение было ментальной техникой, которую он мог использовать, принудительно подняв Искусство Прилива Бихай до восьмого уровня. Хотя он победил одним движением, он был серьезно ранен ответной реакцией.

"Семья Линг Е По, попроси совета у мастера Конгву!" Е По шагнул вперед, сжал кулаки и поклонился.

"Ты тут ни при чем!" Е Шии прикрикнул на него, повернулся и холодно улыбнулся: "Пожалуйста, выйдите, мастер Конгву!"

"Амитабха..." С длинным именем Будды, старый монах с белой бородой и волосами и благосклонными и добрыми бровями вышел из храма, его глаза окинули этих двоих и сказали: "Два маленьких благодетеля, пойдемте со мной".

"Дядя Линхуй?!" Взглянув на старого монаха, Конг Сюань сначала удивился, а потом сказал: "Что такое дядя Учитель?"

"Ах, у молодых людей есть намерение учиться друг у друга. Как мы можем задирать других? Я отведу их на поиски Конг Ву". Старый монах улыбнулся, как Будда Майтрейя.

Увидев, как старый монах, приплясывая, ведет двух подростков в ворота храма на задний двор, Минг Сюй заикаясь произнес: "Настоятель, это, разве это не здорово?" Молодой человек только что сражался с Шуй Ляньцином. Ах! Если так, то храму Шаолинь все еще нужно противостоять?

Эй... Конг Сюань долго вздыхал, а затем сказал тем лысым головам, которые были необъяснимо взволнованы рядом с ним: "На что еще смотреть? Приведите в порядок фасад и попросите кого-нибудь отправить его в дом воды".

Пройдя через главный зал, задний зал, и даже задний двор, до обрыва на горе позади, Линхуэй остановился, похлопал по двери каменной пещеры на стене горы, и сказал: "Конг Ву, к тебе пришел бывший Ньеюань."

"Но Е Одиннадцать?" Голос, доносившийся изнутри, был старым и низким, с оттенком превратностей, что заставило Е Одиннадцатого вздрогнуть. Просветленный голос в его памяти был очень громким и высокомерным, с несравненным владычеством, сомнения в его сердце. Но Е Шии все же ответил: "Это я".

Человек внутри, казалось, был ошеломлен, а затем сказал: "У тебя есть внутренние повреждения?"

"Хе-хе, он только что дрался с Шуй Ляньцином снаружи, насильно используя восемь слоев ментального метода приливов синего моря, и был отброшен внутренними силами". Линхуэй рассмеялся.

"Так что подожди, пока не поправишься". Человек внутри вздохнул.

"Не нужно!" торжественно сказал Е Шиши.

"Аххxx! Не жди так долго, ты также можешь использовать Вендоу для сравнения!" улыбнулся Линхуэй.

Некоторое время стояла тишина, а затем дверь каменной пещеры открылась, и оттуда вышел пожилой монах, который по описанию был худым и старым. Понаблюдав некоторое время за Е Одиннадцатым, он прошел к каменному столу рядом с каменной пещерой и сел.

"Старший брат Минг Сю, что они делают?" Монах, прятавшийся в задней двери монастыря, подглядывая, спросил Минг Сюя.

"Не шуми, будь осторожен, чтобы тебя не обнаружил дядя Учитель!" Минг Сюй шепнул монаху, который подтолкнул его сзади, а затем сказал: "Они используют уловки для дедукции. Они могут нарисовать победу или поражение без реального боя. Смотри внимательно. Это возможно. Учись многому".

Шаолиньские боевые искусства глубоки и проникновенны. Когда Конг Ву говорил о своем уме и движениях, он также включал пояснения, что позволило обоим прозреть во время

ожесточенной битвы, а их понимание своего ума, меча и шпаги поднялось на более высокий уровень.

Через два часа Конг Ву положил ладонь и сказал: "Три года назад благодетель Янь Сань научил Лао На одной вещи. Самое сильное в мире - это не глубокая внутренняя сила и сложные движения, а человеческое сердце, Лао На я потерял три года назад."

Сильный из-за любви, ты можешь выстоять даже на одном дыхании, потому что за спиной есть тот, кто защитит.

"Брат Одиннадцать, перед тем как прийти, брат Тринадцатый сказал, что мастер все еще там, не иди на смерть просто так". Е По посмотрел на Е Одиннадцатого.

Е Шии некоторое время смотрел на букет розовых роз, цветущих позади Конг Ву, и сказал: "Меня учили на одиннадцатом. Через три года, если я не умру на 11-ом, приходи и попроси совета!".

Конг Ву кивнул, с радостной улыбкой в глазах. Эти два подростка были не только талантливы, но и праведны, и если их закалить, то их будущие достижения будут неизмеримы.

В полдень они ничего не ели. Они просто приняли принесенные с собой лекарства, перевязали рану и уехали. Увидев, как подросток уезжает под солнцем, они вздохнули в воздухе: "Цзян Ху Дай, вот и новенькие..."

Линхуэй взглянул на него, затем улыбнулся: "Старший племянник, что ты делаешь с угрозой короля?"

Конг Сюань посмотрел на его злорадный взгляд и сказал: "Мэнсу из рода Линг уже захватил Тунгуань, а Гаолюй в Тяньцзингуане тоже поднял флаг рода Линг. Есть ли у короля уезда время наблюдать за нами?".

****

В мае года Сюаньпин, не выдержав гнета правительства Цзянчжоу и семьи, в деревне Лююнь на озере Паньян был поднят и водружен антифлаг. После этого силы восстания в разных местах проросли, как побеги бамбука после дождя.

Равнина Вэйнань имеет сине-желтый цвет. Вдоль берегов реки Вэйхэ некоторые из рисовых полей, окрашенных в синий цвет, иногда желтеют, колыхаясь на раннем летнем ветру.

Несколько старых фермеров работали на ферме в поле, непринужденно болтая, услышав звук грома подков, посмотрев вверх, я увидел большую группу кавалерии, галопирующую мимо официальной дороги, красные доспехи внушали благоговение, а на флаге было большое слово A Ling.

"Это армия семьи Линг". Старый фермер посмотрел вниз и пошел готовить поле.

"Нет, это не отряд генерала Менга. Посмотрите, что за слово на знамени позади него!" Другой старый фермер присмотрелся, похлопал себя по ноге и сказал: "Это не армия генерала Хэ, командующего дорогой Хэдун и дорогой Шэньси. Верно?"

"Ах!" Старый фермер поднял голову, прищурил глаза и сказал: "Если генерал Хэ также

прикреплен к дому Линга, тогда у нас есть надежда".

"Это не так? У нас сейчас трудное время. Мы не все полагаемся на семью Линг. Второй ребенок в моей семье просится в армию. Первый пошел к генералу Менгу со своим собственным багажом, пока генерал Менг Если мы захватим Чанъань, мы будем в безопасности здесь."

"Я слушаю управляющего, господин Хань едет к нам".

"То есть, когда генерал Мэн и остальные захватят Чанъань, это будет не мир семьи Линг. Я слышал, что правительство будет заменено, и все правительственные приказы будут заменены."

"Это правда, тогда я не буду препятствовать тому, чтобы мой ребенок пошел в армию".

"Хватит болтать, посмотри на этот день, я боюсь, что пойдет дождь!"

На рубеже весны и лета в Вэйнане грозы приходят сразу, как только о них заговорят, но ненадолго, крупные капли дождя разбивались о землю, и падение подковы скачущей по служебной дороге лошади приносило пятна воды.

Капли дождя стучали по краю окна, и с гулом Линь Цинъюй открыл глаза и посмотрел на дождевую завесу за окном, туманные глаза начали медленно проясняться.

"Ты голоден?" Хриплым голосом, на который повлияло приближение тела, Линь Цинъюй моргнул, посмотрел на небо за окном и прошептал: "Я проспал целый день?".

Сидя у кровати, Мэн Су покачал головой и сказал: "Два дня".

"Прошло два дня..." Лин Цинъюй вздохнул и пересек горы Циньлин прямо из Наньяна. Они шли по горам больше месяца. Хотя они провели больше месяца на Ин Тринадцатой, неся ее на спине, они все еще очень хотели спать. Это было утомительно. После спуска в горы Циньлин и встречи с Мэн Су, который пришел встретить его, он, казалось, сразу же заснул? Два дня...

Мэн Су налил стакан воды, помог ей встать, сделал несколько глотков и сказал: "Я думаю, Тринадцатый и Сум очень устали, так что пусть отдохнут и прилягут. На кухне готовили кашу. Можно я принесу ее сюда?" Увидев, что она кивнула, он положил ее обратно на подушку, встал и вышел из дома.

Пройдя сквозь завесу дождя, Мэн Су быстро прошел на кухню, достал миску с кашей, которую Насум варила на плите, еще раз дунул на нее, затем взял вещи, чтобы накрыть, и быстро прошел обратно в комнату и в дом. Ли увидел, что Линь Цинъюй снова заснула, тихонько вздохнул, поставил кашу на стол и подошел к кровати, чтобы помочь ей прижать рога.

Она действительно прошла через горы Циньлин. В это время года в горах непрерывно идут проливные дожди, и горы без дорог становятся еще более зловещими. Их группа, даже стражники, сражавшиеся на поле боя, не выдерживают, не говоря уже о ней. Женщина решила идти с горы пешком, чтобы избежать повстанцев вдоль дороги. Теперь семья Линг стала синонимом повстанцев на Центральных равнинах, и силы со всей страны арестовывают ее. Чтобы не дать своим подчиненным рисковать, она выбрала этот путь.

К счастью, я уже захватил Тунгуань, а у ворот узнал Е Пяо, который пришел разведать дорогу.

Нежно держа ее за руку, Мэн Су прошептал: "В будущем больше не бегай, пусть Мэн Су приходит, чтобы защитить тебя, хорошо...".

"Генерал..." За дверью раздался негромкий оклик, Мэн Су затих, затем отошел от кровати и открыл дверь. Увидев стоящего под дверью посыльного, он вышел и сказал: "Генерал Хэ прибыл".

"Так быстро?" удивился Мэн Су, а потом сказал: "Линь Сян готовит лагерь".

"Нет, это генерал Хэ во главе тысячи кавалерийских войск прибыл первым. Большие войска позади, говорят, что они расположились лагерем прямо в Вэйнане". деловито сказал Чуань Линбин.

Мэн Су поднял брови, это письмо? Так быстро?

Увидев небольшое изменение в выражении лица Мэн Су, солдаты поспешили закончить самое главное: "Генерал Хэ, скоро прибудет!". Не успели эти слова закончиться, как за пределами двора послышалось ржание лошадей, а затем армейские сапоги ступили в лужу. Голос, высокая фигура вошла через завесу дождя.

Увидев, как Мэн Су приложил палец к губам, Хэ Ли остановился, затем пнул прятавшегося за ним посыльного и сказал: "Принеси мне горячей воды". После этого он повернул голову и спросил низким голосом: "Все еще спишь? Что случилось?"

Мэн Су спустился по ступеням, поприветствовал его, первым прошел в боковое крыло и сказал: "Они пришли через горы Циньлин. Они были измотаны. Они все время спали, поэтому в оцепенении съели немного воды и каши". Когда Хэ распустил свой промокший плащ и начал снимать доспехи, он прошептал: "Инцзю, Се Сабуро, Яньци - все мертвы..."

Хэ Лишоу сделал паузу, затем обернулся и спросил: "Янь Ци?"

"Ну, - кивнул Мэн Су, - я слышал, Сум сказал, что пульс сердца Янь Ци был плохим с тех пор, как он был серьезно ранен на пике Волонг, и стал еще более хрупким после нескольких стимуляций. В прошлом году она исчезла на полтора месяца, Янь Ци В то время ситуация была очень плохой. После повторной стимуляции в Гуанчжоу это было равносильно страданиям. По пути они встретили поверженного солдата Чэн Вана. Янь Ци привел в движение свою внутреннюю силу..., и Ин Цзю был мертв.

Когда она уехала из Пекина, она несла тело Инцзю и всю ночь шла по горной дороге. Позже ее нашел Е Шии. По дороге в Сянъян они не выбросили тело Инцзю и привезли его в Чаншэн. Храм".

"Действительно..." Хэ Ли пошевелил пальцем и продолжил снимать доспехи, сказав: "Дворец Вечной Жизни, интересно, есть ли ты и я?"

"Должен быть я!" Мэн Су усмехнулся, и тусклость в комнате внезапно исчезла. Хэ Ли взглянул на него, начал снимать ножные доспехи и улыбнулся: "Ты уверен в себе?"

"Чанъань, позволь мне стать первопроходцем!"

Хэ Ли посмотрел на нетерпение на его лице, даже с некоторым нетерпением, и сказал: "Принеси мне костюм!".

Мэн Су открыл шкаф, достал комплект одежды и сказал: "Линь Сян здесь, чтобы охранять Тунгуань. Теперь, когда Дуань Чжунван не смеет двигаться, позвольте мне отправиться в Чанъань. Она сказала, что город Чанъань - это история. Древняя столица, в ней много вкусного и интересного. Лучше всего уменьшить ущерб при нападении, так что позвольте мне пойти!"

"Сначала дай мне горячую ванну", - Хэ Ли постучал себя по голове и усмехнулся: "Вы, ребята, привыкшие к Громовому Удару, стесняетесь говорить о снижении урона?"

"Я не это сказал!" Мэн Су последовал за Хэ Ли в баню и сказал: "Подумай сам, кто еще лучше меня? Инь Тинъань? Гу Чэн? Не так хорошо, как я, верно?"

Войдя в баню и посмотрев на горячую воду в деревянной бочке, Хэ Ли сказал: "Я пойду".

Лицо Мэн Су внезапно опустилось, и он сказал: "Брат Ли, ты не принимаешь такие заслуги!" При этом Мэн Су в глубине души знал, что нападение на Чанъань - самый подходящий вариант. Ему лучше всего удаются нападения и набеги. Его люди - сплошь кавалерия, маневренность очень хороша, но осада, это подчеркнутое терпение, стратегия и стратегия. В этих пунктах Хэ Ли, который терпим и устойчив, лучше, чем Ян Чжао.

Хэ Ли улыбнулся ему, разделся догола, прыгнул в ведро и сказал: "В будущем предстоит битва.

Наш хозяин хочет не только две дороги в Хэдуне и Шэньси, но и на территории партии, Ляо и Го. Тубо все это снес".

"После того, как я прибыл в Тунгуань, более 10 000 человек сами пришли в армию. Если оставить моего брата, то престиж семьи Линг здесь совершенно не поддается моему воображению". Мэн Су забрал у гонца ведро с горячей водой и позволил гонцу удалиться. Вылив горячую воду в большую деревянную бочку, он сказал глубоким голосом: "Один старик отправил трех своих сыновей в армию, сказав, что если бы не было семьи Линг, их семья умерла бы раньше времени. Теперь в семье несколько внуков. Когда вы станете старше, вы сможете поступить в свободную школу, и вы не боитесь разбить свою кровь, поэтому все три сына могут отправиться на поле боя, чтобы помочь семье Линг. Говорят также, что в семье Линг есть Бодхисаттва. Она не должна была сделать ничего плохого. "

"Это не только здесь", - Мэн Су налил горячей воды, взял ведро холодной воды и вылил в него, сказав: "То же самое касается и нашего призыва в Иньчжоу".

"Мэн Су!"

"Да, брат Ли!"

"Ты хочешь ошпарить меня или заморозить до смерти?"

Увидев, что длинные ноги Хэ Ли упираются в край деревянной бочки, а все его тело нависает над деревянной бочкой, Мэн Су повесил трубку и поспешно пошел принести горячей воды, чтобы смешать температуру воды, и сказал с улыбкой: "Я не обратил внимания. Не обратил внимания".

"Дорога Хедонг также набрала 200 000 новых рекрутов. Сейчас их обучает Гучэн. Предполагается, что они смогут использовать его через полгода. Однако, все еще есть некоторые местные богачи, которых не убедила семья Линг. Теперь мы должны подавить все эти места и продолжить новую политику семьи Линг. Вы также видели национальную политику Чэн Цзя. В соответствии с ее реализацией, она неизбежно ущемит интересы богатых людей.

Эти богачи привыкли господствовать и скрываться.

Налоги - это все зло против народа. Теперь от них требуют, чтобы они убирали свои поля и несли такие же налоги, как и обычные люди, и ограничивают их привилегии. Как они могут принять это честно?" Хэ Ли погрузил свое тело в воду и облегченно вздохнул.

"Тогда убейте их, пока они не примут это!" Мэн Су положил мягкое полотенце на край деревянной бочки и со свирепым выражением лица сказал.

Хэ Ли улыбнулся и посмотрел на него, затем спокойно закрыл глаза.

Несколько шагов пробежали в спальню, и когда Линь Цинъюй еще спал, он поднял тонкое одеяло, упавшее на одну сторону, и накрыл его. Мэн Су сидел на краю кровати и смотрел на нее при тусклом свете, проникающем через окно, на дождь за окном. Они лежали друг с другом, и издалека Хэ Ли мог слышать смех своих подчиненных и ржание лошадей. Все волнение и гнев на время исчезли, оставив лишь неглубокую нежность в его груди.

Его можно использовать, но есть еще несколько местных магнатов, которых семья Линг не убедила. Когда здесь все уляжется, они должны подавить все эти места и внедрить новую политику семьи Линг. Вы также читали о национальной политике Чэн Цзя. Согласно этой реализации, она неизбежно ущемит интересы богатых и влиятельных людей. Раньше богатые и влиятельные люди укрывали налоги от верхов и не делали зла низам. Теперь от них требуют очистить свои поля, платить те же налоги, что и простые люди, и ограничить свои привилегии. Как такое возможно? Примете ли вы это честно? Хэ Ли погрузил свое тело в воду и облегченно вздохнул.

"Тогда убивайте их, пока они не примут это!" Мэн Су положил мягкое полотенце на край деревянной бочки и со свирепым выражением лица сказал.

Хэ Ли улыбнулся и посмотрел на него, затем спокойно закрыл глаза.

Несколько шагов пробежали в спальню, и когда Линь Цинъюй еще спал, он поднял тонкое одеяло, упавшее на одну сторону, и накрыл его. Мэн Су сидел на краю кровати и смотрел на нее при тусклом свете, проникающем через окно, на дождь за окном. Они лежали друг с другом, и издалека Хэ Ли мог слышать смех своих подчиненных и ржание лошадей. Все волнение и гнев на время исчезли, оставив лишь неглубокую нежность, заполнившую его грудь.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2566660